

**Андрей
Фёдоров**

**Санкт-Петербург,
я люблю тебя!**

12+

Андрей Фёдоров

Санкт-Петербург, я люблю тебя!

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Фёдоров А. В.

Санкт-Петербург, я люблю тебя! / А. В. Фёдоров — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

История о мальчике, который хочет лучше знать историю своего родного Санкт-Петербурга, а ожившие памятники истории честно и без прикрас рассказывают её ему.

Вернулся из школы Ваня как никогда раньше грустным, словно получил пять двоек за день, а ведь ещё только шестой класс! Разгрызая гранит науки, ещё и нервов убьёт вдоволь, и слёз прольёт. А тут уже вернулся никакой. Есть ли повод так грустить?

Мать стоит в прихожей, смотрит на него, и счастливое выражение её лица, радостной, так как встречала со школы сына, сменилось тревогой.

– Что-то случилось?

– Да нет... – устало отвечал Ваня, всем видом показывая своё желание поскорее запереться в комнате и остаться наедине, дабы никто не донимал.

Но мать и не думала оставлять сына в покое. Подошла к нему вплотную, потрогала лоб и задумчиво произнесла:

– Температуры нет...

– Да всё в порядке.

– Двойку получил? Так ничего страшного! Исправишь, подтянешь. Не каждый раз выходит, как хотелось бы.

– Да нет же!

– А что тогда?

– Не важно, мам.

– Как это не важно? – возмущённо возразила она, – я твоя мать, и желаю знать всё, что происходит с моим сыном! Это нужно делать, пока ты ребёнок! Сейчас же отвечай, что случилось! Побил кто-то? Девочка не захотела идти гулять?

– Нет!

– А что тогда?

Ваня обречённо вздохнул, давая знать, что сдаётся.

– Нам в школе в честь дня города задали доклады. Катке Кузнецовой задали про архитектуру, Сашке про корабли. А мне нужно написать о самом главном историческом персонаже Петербурга.

– И в чём проблема? – недоумённо спросила мать, – пиши о Петре I.

– Да в том то и дело! Учитель сказал, что Пётр, это очевидно, и о нём напиши только если не найдёшь никого хотя бы отчасти такого же значимого, каким был первый император. Он, конечно, город основал и заложил, но были жители с не менее интересными биографиями, о которых стоило бы рассказать. А их столько, что я даже не знаю о ком. Ну, а о Петре, конечно, можно, никто не запрещает, как уже говорил, но учитель в любом случае попросил посидеть, подумать и постараться найти ещё какого-нибудь. Вот я и...

– Ой, – махнула рукой мать, перебив сына, – нашёл тоже проблему. Бери первого попавшегося и пиши, да и нет проблем, – после короткой паузы взглянула Ване в глаза и подытожила, – не повод это, чтобы так переживать, – открыла дверь на кухню, – а сейчас иди, переодевайся, мой руки и марш за стол! – пока шёл к комнате, крикнула вслед, – сегодня, кстати, дедушка в гости приезжает.

– Хорошо! – отвечал Ваня, ни капельки не изменивший выражения лица даже после того, как мать попыталась успокоить его. Мысль о задании учителя не покидала ни на секунду. Притом сам вызвался этот доклад делать, о чём матери не сказал, да и слава Богу! Она бы ещё его пожурила за то, что лишнюю работу на себя взял. И нет, она не учила его быть ленивым. Просто время середина мая. Загрузка перед летом и так колоссальная, а тут ещё доклады берёшь, когда они тебе и не нужны, потому что пятёрок вагон, и всего две четвёрки за четверть намечаются. К чему себя перед летом лишними заботами нагружать, когда все мысли только о море, солнце, фруктах и непреодолимом желании поехать в аквапарк и скатиться вниз с самой высоченной горки?

Но раз уж взял на себя такую ответственность, то надо выполнять, хотя отказ и не повлиял бы ни на что – только учитель, разве что, пожурил бы, да и всё. А если и поставит двойку, то

погоды она не сделает уже. Но Ваня к счастью для мамы и папы, который был в командировке, и к несчастью для себя (по крайней мере он так думал пока в силу возраста) рос ответственным и трудолюбивым человеком.

Весь остальной день провёл в раздумьях по поводу доклада, благо уроков на завтра не задали. В обед весь в интернете, в комнате тоже ни на шаг от экрана. Даже в туалет ходил с телефоном: а то вдруг хорошая мысль придёт именно в этот момент, а записать не на чем. Мать же сколько ни ругалась, ни возмущалась тем, что Ваня целый день от гаджетов не отрывается, добиться своего не сумела. Сын был полностью погружён в раздумья и поиск информации, забывшая про вред для глаз.

Самым сложным в докладе было то, что нужно было ещё и объяснить, почему выбрал, например, именно Александра II, а не Екатерину Великую. А это, знаете ли, даже для взрослых сложно. Для ребёнка двенадцати лет тем более. Вот кто из всех исторических личностей, живших в Петербурге, сделал для России и конкретно города в своё время больше или меньше и заслуживает доклада в отличие от остальных? Во, как сложно!

«Лучше бы тогда на уроке вообще молчал!» – ворчал про себя Ваня, в очередной раз стирая большой объём текста для доклада: «Вот кто меня за язык тянул?!» И рад бы он бросить это дело и отказаться. Но имея всего две четвёрки по физкультуре и труда, в итоге прослывший круглым отличником, портить себе статистику двойкой, пускай она ничего и не решала, и подвести класс, которому этот доклад вроде бы как был нужен для общих познаний, совершенно не хотел.

После очередной неудачной попытки написать вступительные строчки к докладу забросил это дело. Позже точно идеи какие-нибудь, да и появятся. К тому же за временем не следил. Казалось, занимался от силы час, а посмотрел на часы, и время неожиданно к ужину подошло. Тут как раз и в квартиру позвонили. Мать пошла открывать. Следом к двери рванул Ваня. Дверь открыта, через порог прошёл дедушка.

– Привет, деда! – протянул ему руку.

– О! Вот и наш отличник, – улыбнулся дедушка, пожимая Ване руку, – как дела в школе?

– Не очень... – отвёл взгляд.

– А чего так? – встревожено взглянул на мать. Та отвечала:

– Доклад сегодня взял сложный на тему самого значимого жителя в истории Петербурга в честь дня города. Не знает о чём писать, кого выбрать, а послезавтра уже сдача.

– Вот оно как! – удивился дед, приподняв брови.

– Дедушка, есть какие-нибудь идеи? – спросил Ваня.

– Одна мыслишка у меня возникла. Но сначала поужинаем!

Позже сели за стол. Мать сегодня приготовила пюре с курицей, запечённой в духовке.

Пока ели, дедушка разговаривал с матерью по поводу отца. Куда уехал, когда вернётся. Того вызвали в командировку на Кипр, теперь хвастался красивым видом на море из номера пятизвёздочного отеля, за который было уплачено компанией. Мать всё обрушалась, что из-за работы не смогла поехать с мужем. Так бы Ваню под мышку, чемоданы доплотна, и море, море, море! Собственно, а чего отказываться от почти бесплатной, а, следовательно, халявной поездки на море? Теперь осталось только локти кусать.

Перешли к чаю, и дедушка вспомнил про доклад.

– Ну, чего у тебя там? Доклад на тему самого великого и значимого жителя Петербурга за всю историю?

– Ну, да.

– Во, дела... – покачал головой дедушка, – А чего Петра I не возьмёшь?

– Да понятное дело, что он город основал. Но учитель сказал, что нужно попробовать о ком-нибудь другом, потому что выбор Петра очевиден. Но не он же один отметился великими деяниями! А ребятам в классе хотелось бы и про Достоевского послушать, и про Гоголя. Каж-

дый из них что-то оставил после себя, что-то привнёс. Вот и думаю я, о ком написать, да не знаю! О Петре, конечно, можно. Но только в крайнем случае, если другого героя не найду.

Дедушка довольно кивнул головой.

– Взрослеет не по дням, а по часам! Молодец! Любой другой от лени бы уже махнул рукой, да выбрал бы Петра... – похвалил он Ванину мать. Та покраснела от смущения. Ничего сложного ведь в этом нет. Только часами заниматься с ним математикой и русским языком, извести и себе, и ему кучу нервов, превратить мозги после умственной нагрузки в желе, будто у зомби из «Ходячих Мертвецов», всего-то...

– Так что мне делать? О ком мне писать доклад? – спросил Ваня.

– Я знаю ответ, – произнёс дедушка, после хлебнул чаю.

Ваня пододвинулся поближе.

– И?

Дедушка хитро взглянул на внука.

– Я советую тебе спросить у них самому, – и улыбнулся.

– Спросить?! – у Вани челюсть чуть не упала от подобного совета.

– Ага.

– Боюсь, что памятники не умеют разговаривать, – вздохнул он.

– Ты уверен? – спросил дедушка, хитро прищурившись, – даже не пробовал, а уже говоришь! Памятники, между прочим, на своём веку столько повидали, что ни тебе, ни мне и не снилось! Каждое событие, что происходило, они видели, запоминали. И если искать ответов на такие сложные вопросы, то только у них... – хлебнув чаю, добавил, – и вообще утро вечера мудренее. Ляжешь спать, а утром наилучшая идея придёт сама собой.

Ваня был огорчён ответом: «Лучше не придумаешь...» – и мысленно махнул рукой. Больше ничего дельного всё равно дедушка не скажет, так и пушай с ним. С возрастом вроде бы люди мудрыми становятся, а он такое сказанул! У памятников спросить...

Но глупый совет советом, а доклад делать надо. Благо, дедушка ушёл домой, а мать уже легла спать после трудного дня. Ваня сидел в состоянии покоя, когда ему абсолютно никто не мешал, и не торопясь продумывал варианты для доклада. Но опять же ничего путного не выходило.

Уже, было, желая сдаться, так как утро вечера мудренее, Ваня собирался закругляться. Всё равно лучших идей уже не будет. Да и по-честному, и завтра не появится, а доклад нужен на сдачу в эту в пятницу и ни днём позже.

«Видимо, придётся про Петра I писать, раз уж лучшие мысли в голову не лезут» – подумал Ваня и выключил компьютер, внезапно задумавшись о совете дедушки.

Около часа он думал над этим, лёжа в кровати, досидел допоздна, в конце неожиданно придя к выводу, который ему очень сильно не нравился тем, что был фантастичным от слова абсолютно, но делать больше нечего – надо действительно спросить совета у камня.

Быстренько оделся, взял ранец, достал из копилки все деньги, лежавшие на тот момент в глиняной свинье, и вышел из комнаты, как мышка прокравшись мимо кровати, на которой спят родители. В прихожей одел куртку, натянул обувь и выскочил на улицу.

Месяц май ещё не летний, но в северных наших широтах так вообще проклятье. Температура на улице +7 градусов тепла. Светлело уже рано, но белые ночи пока не наступили. Да и какие это ночи по сравнению с полярным днём в Заполярье, который Ваня посетил, когда ездил с родителями в Хибины на горнолыжный курорт? Так, ерунда...

Ваня вышел на улицу, стараясь себя приободрить, но страх не покидал его ни на секунду. Он впервые шёл на такой отчаянный поступок – гулять ночью по улице одному в свои-то годы.

Уже представлял, как мать утром его отшлёпает ремнём по заднему месту за подобную выходку – от одной мысли уже ягодицы жгло. Заодно и дедушке достанется. «Ладно, я...» – подумал Ваня: «А дед?» Правда, было очевидно, что ночью и в одиночку он его идти общаться с памятниками не заставлял, так что и от него получит хорошей оплевухи за то что всерьёз воспринял тот совет.

Не менее опасными, чем мамина ругань, были всякие хулиганы, грабители, жулики и прочие нехорошие дяди (иногда и тётки). Но к таким встречам Ваня был готов. Ещё зимой юрко убегал от старшего, которому дал пинка под зад за то, что тот отнял у ребят мячик. Заставил его выдохнуться и убежал дальше, поэтому хулиганов не боялся. К тому же имел при себе перцовый баллончик, который стащил из маминой сумочки перед уходом. Так что вроде бы защитить себя был в состоянии, полагал он, хотя в действительности наверняка бы не выкрутился из передрыги, если таковая случится. Отчасти, даже несмотря на возраст, он это понимал, поэтому страх всё равно никуда не исчез. Но в тот момент казалось, что игра стоит свеч, поэтому взяв в руки всю свою храбрость и отвагу, он двинулся в путь.

Сел на метро. От станции метро Политехническая доехал до Адмиралтейской. «Если и спрашивать у кого совета для начала» – решил Ваня: «Так сразу у Петра».

К удивлению своему, охрана метро его даже не заметила, хотя его перед заходом в метро долго преследовал страх того, что его остановят и отправят домой. Как-никак, малолетка в такое позднее время в метрополитене и без родителей. А тут он совершенно без проблем прошёл мимо и спустился на станцию, где был абсолютно один. К удивлению Вани, к перрону спустя несколько секунд подошёл полностью пустой поезд. Казалось, даже машиниста состава на месте не было. Всё это показалось Ване странным, но поборов страх, он зашёл в вагон. Проехал несколько станций. За это время никто не сел, не вышел. Добрался до Пушкинской-Звенигородской, с красной ветки перешёл на фиолетовую. Оттуда до Адмиралтейской. Людей так и не появилось.

Ваня поднялся по эскалатору наверх и пошёл в сторону Сенатской площади. На улице было достаточно темно, но фонари хорошо освещали тротуары и дороги, на которых ни души, ни одного автомобиля. Такое чувство, будто весь город вымер, либо уснул. И странная тишина вокруг. Казалось, ещё секунда, и из-за угла точно выскочат призраки. С трясущимися ногами Ваня медленно шёл по улице, приближаясь к площади и с тревогой наблюдая возникшую вокруг него пустоту. Даже пьяницы с уличными музыкантами исчезли. Рядом только лишь чёрный кот пробежал. И хоть Ваня не верил в приметы, но воспринял его появление, как дурной знак, после которого появилось стойкое желание вернуться домой, которое он в себе с трудом перебарывал. А ведь ещё вчера, возвращаясь домой из школы, он и представить не осмеливался, на какие подвиги будет готов ради своего доклада! Да и кто бы так смог кроме него? Только такой же по-хорошему безбашенный человек. А найдётся ли подобный в этом мире?

Спустя несколько минут Ваня добрался до Сенатской площади. И вновь рядом никого.

«И куда это все подевались...» – подумал он: «Спят все что ли? Вроде не должны – время ещё детское!» Посмотрел на часы на мобильнике. Полночь. «Может быть, никого нет, потому что метро закрыли?» – оглянулся. Становилось по-настоящему жутко, осознавая, что ещё днём тут гуляли целые толпы, а сейчас ни единого человечка, а тишина мёртвая, будто как на кладбище. По телу Вани пробежали мурашки.

«А вдруг я сплю?» – ущипнул себя за кисть. Тут же руку пронзила колющая боль, да такая, что Ваня аж вскрикнул.

«Значит, не сон!» – попытожил он и подошёл к Медному Всаднику.

Он стоял перед Ваней со всей своей грозой и величием. Тёплый свет фонарей и холодный от прожекторов, освещавших площадь, красиво переливался на рельефе скульптуры, придавая той ещё больше величавости и строгости. И стоишь ты перед ним, маленький человек, глядишь

и боишься слово молвить, будто прямо сейчас спустится с постамента и зажёёт насмерть копытами своего вороного, либо вообще затопчет и даже не заметит стоящей под ним букашки.

Но Ваня, по крайней мере пока, не отличался учтивостью и тактичностью. Он выпрямил спину, гордо поднял голову, выставив подбородок, словно Дуче с балкона, обращающийся к итальянцам, и воскликнул:

– Эй, ты! Хочу говорить с тобой, камень! Мне доклад нужно написать! Помоги мне, а то... – стыдливо приспустил взгляд, – я не знаю про кого и как...

И вдруг истерично захохотал. Да так сильно, будто над изваянием Петра глумился.

– С ума сойти! – воскликнул он, – я разговариваю с памятником! Ох, дедушка! Чего ж я тебя послушал...

Правда, чего его обвинять в том, что камень молчит? Он же иносказательно говорил, не буквально. Наверно, это означало что чем больше памятников отдельному персонажу установлено, тем важнее была персона для истории города. Вот и весь ответ!

«Эврика!» – Ваня стукнул себя кулаком по лбу.

Развернулся и уже собирался уходить, но вдруг услышал позади какой-то грохот, да такой, что даже шелохнуться побоялся. Зажмурил глаза от страха и трясётся, как лист на ветру, мыча от ужаса.

Грохот сзади сменился стуком копыт. Ваня изумлённо открыл глаза, но повернуться побоялся. Вдруг услышал позади себя грозный, басовый, повелительного тона голос:

– Ты хотел говорить со мной?!

Ваня замер. В его разуме и душе смешалась огромная гамма чувств и эмоций, которые он всеми силами старался удержать внутри, чтобы не дай Бог то, что сейчас стояло сзади, не сделало бы ему плохо. Но обладателю грозного голоса это молчание и бездействие Ванино явно не понравилось:

– Отвечай!

– Я... Я... – трясущимся голосом промычал Ваня, – только... Спросить...

– А ну-ка, повернись!

Ваня не смел перечить и на автомате повернулся.

Увидел перед собой ожившего Петра на своём коне в царских одеяниях с императорским венком на голове, словно он был заточён в камень и выскочил оттуда по призыву Вани. Выглядел так же, каким его изображали художники: с проплешинами на голове, вьющимися волосами чёрного, как смоль цвета, с маленькими усами. Ростом был под два метра и силой наверняка обладал богатырской. Осанка действительно царская, какая и должна быть у настоящего правителя. А сам выглядел статно и величаво под стать основателю и архитектору одной из величайших из когда-либо существовавших империй.

– Мальчик... – задумчиво произнёс Пётр.

– Маленький совсем, который вреда и зла вам не причинит, клянусь! – скороговоркой пробурчал Ваня и проглотил слюну, осознавая весь ужас ситуации: «Ай, да дедушка! Ай, да...» – от волнения начал грызть пальцы на руках: «Неужели он что-то знал? А, может быть, сам с ним разговаривал? Чего не предупредил тогда, что всё может обернуться так плохо?»

– Да уж вижу... – отвечал Пётр.

– А у меня всего один вопрос, – перебил его Ваня, – а вы моего дедушку знаете?

– Нет! – воскликнул император так, что душа ушла в пятки.

– Тогда вопросов больше нет...

Пётр захохотал.

– А как же твой доклад?!

Ваня ошеломлённо выпучил глаза.

– Да я ошибся. Не вас спрашивал.

– А разве не ко мне ты обращался со слов «эй, ты»?

– А я не вам! – отвечал Ваня, – я себе... Сам с собой разговаривал, – начал стучать себе по лбу, – глупый! Глупый дурачок! – боязливо взглянул на Петра, – вот видите? – потом жалобно протянул, – отпустите, пожалуйста...

– Повезло тебе, что не в мои времена живёшь, – отвечал Пётр, – не то быстро твоя голова с плеч бы полетела за такое обращение к государю. Но отпустить, не отпущу! Коли разбудил меня, так слушай, почему я должен стать героем твоего доклада. Готов?

Ваня на автомате кивнул, притом всем своим видом показывал, до какой степени удивлён желанием императора рассказать о себе для доклада простого мальчика из 6Б класса. Удивлён, что не затоптал сразу, не велел казнить, а захотел говорить.

– Ага.

– Тогда слушай внимательно, а ещё лучше записывай.

– Хорошо! – достал смартфон, включил диктофон и приготовился слушать.

– Идея построить новую столицу на берегу моря родилась у меня ещё в ту пору, когда войной шёл на Азов, – начал Пётр, – после взятия крепости я стоял на берегу моря, чувствовал свежий морской бриз и, закрыв глаза, представлял себе новую столицу: огромный дворец, подобный французскому Версалью, на берегу моря, из окна которого я наблюдал за парадом военных кораблей, великолепных фрегатов с парусами, словно крыльями белых лебедей. Я видел перед своими глазами Венецию со всем её великолепием. Желал, чтобы каждый дом казался роскошным дворцом, наподобие европейских. Намеренно хотел подражать западноевропейской архитектуре, ибо желал видеть именно в этом новом городе пышный расцвет грядущей империи, дабы была равна она в красоте и величии Европе.

И если желание было ясным и понятным, то добиться этого было невероятно сложно. Одной из главных проблем был вопрос: а где строить город, если я хочу, чтобы стоял он на берегу моря? Варианта тогда было три: либо здесь на Азове, либо в Архангельске. Первый был сложен, потому как юг всегда бы граничил с империей Османов, и нападений на столицу было бы не избежать. Архангельск же был в относительной безопасности от нападения врагов, но находился город от Европы далеко. А коли уж я хотел пробить туда окно, то нужно было делать это как можно ближе к этой самой Европе. Поэтому я пришёл к выводу, что лучшим вариантом будет построить новый город где-нибудь на побережье Балтийского моря, и решил действовать.

Как раз вовремя подвернулось начало войны со Швецией. В 1700 году наша страна вступила в антишведскую коалицию. Потом было наступление в Ингерманландии, после которого здесь, на берегу Финского залива, на земле, принадлежавшей ранее славянам, я решил заложить Петропавловскую крепость.

Пока воевал с Карлом, город развивался, рос. У нас был замечательный план строительства, который после окончания войны со шведами, начал воплощаться в полную силу. Как на дрожах на месте болот росли парки и дворцы, сады и храмы. За несколько лет нам удалось сделать то, что не могли жители западных столиц в течение столетий. Друзья восхищались новым городом, а враги преклонялись перед его растущей мощью и красотой.

И пускай все, кто ругает, критикует меня за то, что город был построен на костях, идут к чёрту! Ни до, ни после человек уже не сотворит такого чуда, такого произведения искусства за столь короткий срок на островах и болотах. И это в условиях войны, в которой мой народ, ведомый волей Господа, наголову разгромил самую сильную державу Европы на тот момент! Нарва, Лесная, Полтава, Гангут, Гренгам – русский солдат теперь навечно вписал своё имя в зал славы великих европейских армий, народ выстоял, а я создал это творение, не зря называемое теперь «северной Венецией». Взгляни на эти каналы, на эти дворцы и усадьбы! Разве они не прекрасны? И это всё мной во многом создано!

Так чьё имя ты бы захотел увековечить? Не уж то не моё?!

Ваня был поражён рассказом Петра. Даже на любимых уроках истории ему такого не рассказывали. И рад был он хоть сейчас приступить к написанию доклада, ведь вклад Петра I в строительство и развитие Петербурга действительно бесспорен. Он же его основатель! Да и слова его не позволяют усомниться в определяющей роли первого императора России, как творца. Но Ваня не желал спешить.

– Мне очень понравился этот рассказ, ваше величество! Но мне хотелось бы расспросить ещё и других. Вы позволите? – и смиренно опустил голову, небезосновательно побаиваясь, что Пётр разозлится.

– Неужели ты считаешь, что я мало сделал для города? – возмущённо спросил император.

– Вовсе нет, ваше величество! Я просто спросить! Всего лишь...

И Пётр, чувствуя страх и преклонение перед его персоной со стороны ещё несколько минут назад столь наглого мальчишки, размяк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.